

РОЗДІЛ 2 СЛОВ'ЯНСЬКІ МОВИ

УДК 811.161.1'373.46/.74'374:316.662.5
DOI <https://doi.org/10.32782/tps2663-4880/2020.14-1.3>

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ФРАЗЕОГРАФИРОВАНИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ РАССОГЛАСОВАНИЙ

ПРО ДЕЯКІ ПРИНЦИПИ ФРАЗЕОГРАФУВАННЯ: ДО ПРОБЛЕМИ ТЕРМІНОЛОГІЧНИХ НЕУЗГОДЖЕНОСТЕЙ

ABOUT SOME PRINCIPLES OF PHRASEOGRAPHY: TO THE PROBLEM OF TERMINOLOGICAL DISCREPANCIES

Арефьева Н.Г.,
orcid.org/0000-0002-4974-9157
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры языковой и общегуманитарной подготовки иностранцев,
докторант кафедры русского языка
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

В статье рассматриваются различные виды классификации принципов расположения фразеологических единиц в словарях и в современных фразеологических трудах в рамках следующих задач:

- 1) анализа типологии расположения и разработки фразем;
- 2) выработки единых подходов к данному типу классификации;
- 3) классификации принципов расположения и места разработки фразем в соответствии с достижениями современной фразеологии.

Отмечается наличие некоторых терминологических несогласований, проявляющихся в смешении и параллельном употреблении терминов *структурно-семантический/структурно-грамматический, стержневой/гнездовой, структурно-семантический/стержневой/гнездовой* в современной фразеологии. На основании анализа типологии расположения и разработки фразем в словарях и современных фразеологических трудах автор стремится выработать единые подходы к данному типу классификации и дифференцировать принципы расположения и разработки фразем в соответствии с достижениями отечественной и зарубежной фразеологии. В статье выделяются, характеризуются и иллюстрируются такие принципы как *алфавитный (по первому компоненту), стержневой (алфавитно-стержневой, гнездовой, алфавитно-гнездовой, словарный, по ключевому слову), структурно-семантический, структурно-грамматический, идеографический (тематический, алфавитно-тематический), концептуальный (алфавитно-концептуальный), семантический (алфавитно-семантический), символический (алфавитно-символический), дискурсивный (алфавитно-дискурсивный), формальный (смешанный, комбинированный)*. Автор приходит к выводу о том, что спектр расположения реестровых единиц в процессе создания фразеологических трудов не только коррелирует с функциональным назначением словаря, но и является зеркальным отражением результатов теоретических и прикладных исследований во фразеологии как в одном из наиболее актуальных научных лингвистических направлений и современной лингвистической науке в целом.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические словари, фразеологическая единица, принципы фразеологирования, терминологические несогласования.

У статті розглядаються різні види класифікації принципів розміщення фразеологічних одиниць у словниках та в сучасних фразеологічних працях у межах таких завдань:

- 1) аналізу типології розміщення та розробки фразем;
- 2) виробленні єдиних підходів до цього типу класифікації;
- 3) класифікації принципів розміщення та місця розробки фразем у відповідності із досягненнями сучасної фразеології.

Зазначається наявність деякої термінологічної неузгодженості, що виявляється у змішуванні та в паралельному використанні термінів *структурно-семантичний/структурно-граматичний, стержневий/гніздовий, структурно-семантичний/стержневий/гніздовий* у сучасній фразеології.

На засадах аналізу типології розміщення та розробки фразем у словниках та в сучасних фразеологічних працях авторка намагається виробити єдині підходи до цього типу класифікації та диференціювати принципи розміщення та розробки фразем, спираючись на здобутки вітчизняної та зарубіжної фразеології. У статті виділено, схарактеризовано та проілюстровано такі принципи, як *алфавітний (за першим компонентом), стержневий (алфавітно-стержневий, гніздовий, алфавітно-гніздовий, словниковий, за ключовим словом), структурно-семан-*

тичний, структурно-граматичний, ідеографічний (тематичний, алфавітно-тематичний), концептуальний (алфавітно-концептуальний), семантичний (алфавітно-семантичний), символічний (алфавітно-символічний), дискурсивний (алфавітно-дискурсивний), формальний (змішаний, комбінований). Дослідниця доходить висновку про те, що спектр розміщення реєстрових одиниць у процесі створення фразеографічних праць не тільки корелює із функціональним призначенням словника, але й віддзеркалює результати теоретичних та прикладних досліджень у фразеології як в одному з найбільш актуальних наукових лінгвістичних напрямів та в сучасній лінгвістичній науці в цілому.

Ключові слова: фразеографія, фразеологічні словники, фразеологічна одиниця, принципи фразеографування, термінологічна неузгодженість.

In this article various types of classification of the principles of phraseological units' placing in the dictionaries and contemporary phraseographic works are delighted in the framework of the following tasks:

- 1) analysis of the typology of placement and development of phraseological units;
- 2) development of unified approaches to this type of classification;

3) the classification of the principles of the placement and development of phraseological units in accordance with the achievements of modern phraseography.

Some terminological discrepancies, manifested in the confusion and parallel using of the terms *structural-semantic / structural-grammatical, core-word / cluster, structural-semantic / core-word / cluster* in modern phraseology, are noted. Based on the analysis of the typology of placement and development of phraseological units in the dictionaries and modern phraseographic works, the author seeks to develop common approaches to this type of classification and to differentiate the principles of the placing and development of phraseological units in accordance with the achievements of domestic and foreign phraseography. The article highlights, characterizes and illustrates such principles as *alphabetic (by the first component), core-word (alphabetic-core-word, cluster, alphabetic-cluster, vocabulary, by keyword), structural-semantic, structural-grammatical, ideographic (thematic, alphabetic-thematic), conceptual (alphabetic-conceptual), semantic (alphabetic-semantic), symbolic (alphabetic-symbolic), discursive (alphabetic-discursive), formal (mixed, combined)*. The author concludes that the range of placing of registry units in the process of creating phraseographic works not only correlates with the functional purpose of the dictionary, but also is a mirror image of the results of theoretical and applied research in phraseology as one of the most relevant scientific linguistic trends and modern linguistic science in whole.

Key words: phraseography, Phraseological Dictionaries, phraseological unit, principles of phraseography, terminological discrepancies.

Постановка проблеми. Современная фразеография, прошедшая долгий исторический путь формирования и становления, – многоаспектна и многопланова. О непрерывно возрастающем интересе к фразеографическим исследованиям, их интенсивном развитии красноречиво свидетельствуют статистические данные. Так, в книге «Вселенная в алфавитном порядке», изданной В.А. Козыревым и В.Д. Черняк в 2000-ом году, представлено 69 фразеологических словарей (далее ФС). В то время как в вышедшей через 15 лет книге этих же авторов «Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший» в разделе «Словари идиоматики» насчитывается уже 187 изданий, не включая 75 учебных словарей соответствующих типов. Всего же – отмечают учёные, – словари идиоматики составляют приблизительно 10% всех описанных ими словарей русского языка [1, с. 434–435]. Тем не менее, вопрос о классификации ФС по способу расположения реєстрових одиниць, незважаючи на свою розробаність і високу прикладну значимість во фразеографії, відноситься до проблемних, не отримавши однозначного рішення в лінгвістичній науці.

Анализ последних исследований и публикаций. Типология ФС, несомненно, сопряжена с общей словарной типологией. В разработку

последней большой вклад внесли такие учёные как академик Л.В. Щерба (по праву считающийся основоположником отечественной лексикографии, выделивший и охарактеризовавший основные типы лингвистических словарей на основе шести противопоставлений [2]), Ю.Н. Караулов, Б.Ю. Городецкий, С.В. Гринёв, В.В. Морковкин, В.Г. Гак, М.Л. Апажев, В.В. Дубичинский, С.А. Мызников и другие. Принципы расположения фразеологических единиц (далее ФЕ) разрабатывались в фундаментальных трудах А.И. Молоткова, А.И. Фёдорова, А.В. Кунина, К. Ничевой, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия. В настоящее время проблемы расположения и разработки фразем в словарях освещаются в диссертационных исследованиях Л.Н. Корниенко, О.В. Ломакиной, а также в некоторых публикациях, смотрите, например, такие источники: [3; 4; 5; 6].

Постановка задачи. Целью настоящего исследования является обзор и характеристика принципов расположения и места разработки фразем в современной фразеографической практике, что обуславливает решение следующих задач:

- 1) проанализировать типологию расположения и разработки фразем в словарях и в современных фразеографических трудах;
- 2) выработать единые подходы к данному типу классификации;

3) классифицировать принципы расположения и места разработки фразем в соответствии с достижениями отечественной и зарубежной фразеографии.

Изложение основного материала. В процессе создания фразеологических словарей большинство учёных по-разному подходит к решению проблемы расположения фразем. Так, правило *первого компонента* (алфавитный принцип) имеет давние фразеографические и паремиографические традиции. Его использовали такие писатели:

– И.П. Котляревский в словаре к «Энеиде», содержащем также ФЕ и их русские эквиваленты (1798);

– А.П. Павловский в завершающей части «Краткого малороссийского словаря» «Фразы, пословицы и приговорки малоросійскія» (вошедшей в широко известную «Граматику малоросійскаго нарѣчія», 1818);

– И.М. Снегирёв в книге «Русские народные пословицы и притчи» (1847);

– М.В. Закревский в сборнике «Малоросійскія пословиці, поговорки и загадки и Галицкія приповедки» (1860).

Алфавитный принцип используют также авторы академических и учебных ФС: Н.А. Батюк, Г.М. Удовиченко, В.П. и А.В. Жуковы, А.М. Чепасова, болгарские фразеографы К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, К. Чолакова и другие. Широко используется данный принцип в крылатистике и переводных фразеологических словарях, смотрите, например: [7; 8]. В чистом виде, однако, алфавитный принцип не получил широкого распространения, надо полагать, из-за следующих недостатков: расположение ФЕ по правилу *первого компонента*, как правило, субъективно из-за наличия у неё вариантов и факультативных компонентов, что, в конечном счёте, затрудняет поиск нужной фраземы.

Подчеркнём, однако, следующее: несмотря на то, что определение *алфавитного* принципа не вызывает каких бы то ни было разночтений во фразеографии, в выделении и означивании других принципов расположения ФЕ наблюдается существенная терминологическая рассогласованность. По нашим наблюдениям, учёные по-разному подходят не только к определению принципов расположения фразеоматериала в словарях, но и по-разному определяют тип того или иного словаря в рамках одной и той же классификации.

Например, в учебном пособии «Лексикография русского языка» (Санкт-Петербург, 2013) профессор Л.И. Ивашко выделяет следующие типы:

– *«алфавитный»* – по алфавиту первых компонентов фразеологизма, знаменательных или служебных;

– *«алфавитно-гнездовой»* – по алфавиту опорных (стержневых, ключевых, гнездовых) слов-компонентов. Слова-компоненты либо являются грамматически независимыми в структуре устойчивого оборота (*играть* – *играть в бирюльки, играть в молчанку, играть первую скрипку, играть роль*), либо выполняют в составе фразеологизма смыслообразующую функцию, являющихся семантическим центром (*огонь* – *между двух огней, играть с огнём, из огня да в полымя, вызывать огонь на себя*);

– *«идеографический»* – фразеологизмы группируются под словами, выражающими определённые понятия (*обман* – *водить за нос, обвести вокруг пальца, брать на пушку, втирать очки*) [9, с. 512].

Как видим, определение термина «алфавитно-гнездовой» в первой его части совпадает здесь со значением термина «структурно-семантический». Этим термином принято именовать принцип, разработанный А.И. Молотковым и нашедший применение во «Фразеологическом словаре русского языка» (далее ФСРЯ) под его редакцией (Москва, 1967, 1968, 1978, 1987, 1994), «Фразеологическом словаре русских говоров Сибири» (Новосибирск, 1983) под редакцией А.И. Фёдорова (далее ФСРГС) и других фразеографических трудах [9, с. 483; 10, с. 4–5]. Определение термина «алфавитно-гнездовой» во второй его части коррелирует со *стержневым* принципом, предложенным А.В. Куниным в «Англо-русском фразеологическом словаре» (в некоторых фразеографических трудах данный принцип именуется *структурно-семантическим*, смотрите, например: [11, с. 237]), разработанным в трудах профессора В.М. Мокиенко и нашедшим широкое применение в трудах украинских фразеографов В.Д. Ужченко, Д.В. Ужченко, А.А. Ивченко, смотрите, например: [12, 13]. В соответствии с данным принципом ФЕ размещаются под неподменяемым или не поддающимся эллиптическому опущению константным компонентом, несущим основную смысловую нагрузку, – обычно первым существительным [14, с. 8; 15, с. 195]. Очевидно, так же понимает *гнездовой* принцип и В.М. Белоноженко в Энциклопедии «Українська мова», классифицируя ФС на *алфавитные, гнездовые* и *комбинированные* [16, с. 773].

Сравните классификацию способов презентации ФЕ в словарях, предложенную Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко в учебном пособии «Фразеология и паремиология» (Москва,

2009). Авторы дают ссылку на классификацию Е.Ф. Арсентьевой: расположение *по первому компоненту*, *расположение под ведущим (стержневым) компонентом*, под которым понимается расположение *по грамматически (синтаксически) ведущему компоненту*; *формальный* способ расположения, при котором авторы выбирают место презентации условно; *структурно-семантический* принцип, под которым понимается помещение фраземы под константным словом-носителем основного значения, цит. по: [11, с. 235–237]. Наиболее оправданным Е.Ф. Арсентьева считает разработанный А.М. Молотковым способ расположения и разработки ФЕ *по ведущему грамматическому (синтаксическому) компоненту*, подкрепляя свою точку зрения принципами расположения фразеологического материала, которые легли в основу фундаментальных ФРСЯ и ФСРГС [11, с. 235–237].

Л.Н. Корниенко выделяет *алфавитные, алфавитно-стержневые, алфавитно-гнездовые, алфавитно-тематические, структурно-семантические и структурно-грамматические* ФС [17, с. 29–39].

Как видим, при определении типов ФС на основании способа расположения и разработки ФЕ наряду с терминами «алфавитный», «стержневой», «гнездовой», «идеографический» активно используются термины «структурно-грамматический» и «структурно-семантический». Причём в современных фразеографических трудах наблюдается явное смешение коррелятов «стержневой»/«гнездовой», «структурно-семантический»/«структурно-грамматический» и даже «структурно-семантический»/«стержневой»/«гнездовой».

Как известно, принцип, на основе которого создана макроструктура ФРСЯ, «Академического словаря русской фразеологии», «Фразеологического словаря украинского языка» (1993), разработан А.И. Молотковым в монографии «Основы фразеологии русского языка» (1977). Он реализуется следующим образом. Несмотря на то, что ФЕ подаётся в словаре столько раз, сколько в её составе полнозначных компонентов со всеми их лексическими, видовыми и словообразовательными вариантами [18, с. 4; 19; 20], «фразеологизм получает место разработки в зависимости от своей структурной организации», «по структурно организующему компоненту»: *не лыком шит на шит, гол как сокол на гол, спусть рукава на спусть, мелко плавать на плавать, считать ворон на считать* и так потом [19, с. 22]. Тем самым, как отмечает А.И. Молотков, «вскрываются связи и отношения фразеологизма с другими фразе-

ологизмами» [19, с. 22]. Данный принцип именуется в современных фразеографических трудах то *структурно-семантическим* [9, с. 483; 10, с. 4–5], то *структурно-грамматическим* [18, с. 4; 17, с. 56–57]. Так, Л.Н. Корниенко относит принцип, разработанный А.И. Молотковым, к «структурно-грамматическим». К Словарям, построенным по этому же принципу, автор относит академические Фразеологические словари украинского языка (1993, 2003), например ФСУМ (составитель В.М. Белоноженко и другие, 1993) и СФУМ [17, с. 56–57]. Учёный понимает данный принцип как «объединение структурных и грамматических характеристик реестровых единиц, которое основывается на выделении структурного стержня фраземы, главного, опорного слова, объединяющего все составляющие словарной статьи» (перевод наш – Н. А.) [17, с. 56].

Заметим, что в современной науке существует и иное понимание термина «структурно-семантический», когда расположение и разработка фраземы осуществляется по семантически главному, опорному компоненту [11, с. 235–237]. Так, по Л.Н. Корниенко, *структурно-семантический* принцип реализуется в труде «Немецко-украинском фразеологическом словаре» В.И. Гаврися и О.П. Пророченко (1981) [17, с. 55–56]. Сами составители Словаря, впрочем, квалифицируют его в качестве «гнездового», отмечая при этом, что основой отбора материала стала структурно-семантическая классификация, разработанная И.И. Чернышевой [21, с. 5].

Таким образом, можно констатировать, что в современных фразеографических трудах наблюдается рассогласованность терминологического аппарата, метаязыка, проявляющаяся в корреляции значений терминов *структурно-семантический/стержневой/гнездовой; стержневой/гнездовой; структурно-семантический/структурно-грамматический*, что обусловлено отсутствием чёткого определения каждого из вышеперечисленных терминов.

Наличие некоторых терминологических рассогласований на фоне параллельно сосуществующих терминов *стержневое слово, стержневой компонент, фразеологическое гнездо* отмечает О.В. Ломакина [22, с. 276; 4, с. 220–221].

В связи с вышесказанным и с учётом того, что *алфавитный* принцип в качестве основного или дополнительного используется всеми фразеографами, предлагаем выделять следующие принципы фразеографирования реестровых единиц:

– *алфавитный (по первому компоненту) принцип*, заключающийся в расположении ФЕ

по первому (знаменательному или служебному) компоненту в соответствии с алфавитом. Сравните фрагмент из «Фразеологического словаря болгарского языка» К. Ничевой, С. Спасова-Михайловой, К. Чолаковой:

БАБА ДЯДА ЗАБРАВИЛА. *Диал. Шег.* Употребява се за изразяване на недоверие към отговор на деца, когато твърдят, че са забравили дя дядят.

БАБА ЗНАЕ И ДРУГА УЛИЧКА. *Диал.* Употребява се при подчертаване, че може да се намери и друг начин, за да се постигне нещо.

БАБА НЕДА НЕ МУ ГЛЕДА. *Диал.* Употребява се, когато някой не проявлява придиричивост и приема всичко, без да избира [23, с. 84];

– *стержневой* (*алфавитно-стержневой, гнездовой, алфавитно-гнездовой, словарный, по ключевому слову*) принцип, заключающийся в расположении и разработке ФЕ под стержневым (ключевым, гнездовым) словом (константным компонентом), обычно первым существительным, вокруг которого гнёздами группируются ФЕ по алфавиту первого слова или падежными формами стержневого слова, которые также подаются в алфавитном порядке. При отсутствии в составе фраземы существительного расположение реестровых единиц осуществляется под другой частью речи – компонентом ФЕ в определённом порядке, например: прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие или одна из служебных частей речи [24, с. 91]; прилагательное, глагол, местоимение, числительное, наречие (перевод наш – Н. А.) [13, с. 11]. Сравните:

БАЙКАЛ* *Спать в Байкале.* *Прибайк.* *Шутл.* Рыбачить долго, без перерывов. СНФП, 19 [25, с. 25].

БЁДНЫЙ* *Сделать бедным кого.* *Жарг. угол.* *Шутл.-ирон.* Обмануть кого-л. Балдаев 2, 32.

Долго ли бедному подпоясаться. *Сиб. Ирон.* О крайней бедности, нужде [Там же, с. 35].

– *структурно-семантический принцип*, заключающийся в том, что расположение и толкование фраземы осуществляется по семантически опорному компоненту. В значительной мере коррелирует со *стержневым* принципом, поскольку большинство фразем размещается под первым существительным при его наличии. В остальных случаях «фразеологические единицы разрабатываются под прилагательным, местоимением, наречием или числительным, если эти компоненты являются семантически главными» (перевод наш – Н. А.) [21, с. 8]. Существенным недостатком данного принципа можно считать субъективность при определении опорного слова

как смысловой доминанты, а также то, что выделение такого компонента нарушает единое, целостное значение ФЕ [19, с. 22; 23, с. 22]. Сравните фрагмент из «Словаря стойких народных сравнений» украинских фразеологов А.А. Ивченко и А.С. Юрченко:

ВЧОРА

Як вчора родився. Сум. Про наївну, нетямущу людину [26, с. 34].

ЗМАЛЬОВАНИЙ

Гарна мов (як) змальована. Про дуже вродливу дівчину [26, с. 60]

– *структурно-грамматический принцип*, заключающийся, как правило, в расположении реестровых единиц по алфавиту всех входящих в их состав полнозначных компонентов или существительных; толкование фраземы, однако, осуществляется по грамматически независимому, ведущему компоненту, определяющему её функционально-синтаксический тип. Несмотря на то, что толкование нужной ФЕ позволяет найти развёрнутая система отсылок, фразеологические отмечают его громоздкость и неудобство в использовании, смотрите, например: [23, с. 22]. Сравните фрагмент из ФСРГС:

БРАТЬ. Брать в берёмя (бремя). Обхватывать кого-, что-либо руками. – *Мишка взял всех в беремя и повалил* (Ольхон. Иркут, 1972). – *Бери солому в беремя и неси* (Амур, 1980).

Брать в государстве. Покупать. – *Уток в государстве берем* (Татар. Новосибирск, 1973). – *Счас редко кто хлеб свой ест, все берем в государстве больше, редко кода квашиню выставишь да домашнего хлебушка непечешь* (Енисей. Красноярск, 1964) [10, с. 15];

– *идеографический (тематический, алфавитно-тематический) принцип*, заключающийся в алфавитном расположении ФЕ в соответствии с логико-семантическими связями и понятийными сферами. Данный принцип имеет давнюю традицию и прочные корни в паремииологии. В соответствии с ним созданы:

– «Пословицы русского народа» В.И. Даля (1861–1862);

– сборник М. Номиса «Українські приказки, прислів'я та таке інше» (1864);

– «Русские пословицы и поговорки» М.А. Рыбниковой (1961);

– «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимина (2010), состоящем из 47 глав и вобравшем в себя более 22 000 пословиц, поговорок, молвушек, присловий, приговорков, присказок, загадок, примет, дразнилков, считалок [27];

– сборник «Народная мудрость» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (2011), репрезентирующий пословицы в рамках 24 бинарных оппозиций: «Богатство и бедность», «Война и мир», «Добро и зло» и другие [28].

В качестве недостатка можно отнести субъективность в соотнесении с тем или иным понятием или сферой. Сравните фрагмент из «Идеографического словаря русских фразеологизмов с названиями животных» Т.В. Козловой (2001):

1.0. ВСЕЛЕННАЯ

1.1. НЕОРГАНИЧЕСКИЙ МИР

1.1.1. Космос, небесные тела

1. Большая медведица – северное созвездие.
2. Малая медведица – северное созвездие.
3. Малый конь – созвездие.
4. Южная гидра – созвездие.
5. Созвездие Большого Пса.
6. Созвездие льва.
7. Мышины Тропки (2 наверху) – Млечный Путь.
8. Диал. сиб. уточное гнездо – созвездие... [29, с. 21];

– *концептуальный (алфавитно-концептуальный) принцип*, заключающийся в расположении ФЕ под выделенным концептом как ментальной единицей, эксплицированной в языке, концентрированным выражением духовно-эмоционального опыта нации. Первым опытом словаря данного типа может служить, на наш взгляд, Лингвострановедческий словарь «Русские фразеологизмы» В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко (1990), построенный, как нам представляется, в соответствии с *алфавитно-концептуальным* основанием, вобравший в себя ФЕ, компоненты которых транслируют ценную культурологическую информацию, и содержащий развёрнутую трактовку этих компонентов и систему отсылок. Сравните:

ПАР

ЗАДАТЬ / ЗАДАВАТЬ ПАРУ кому. Прост.

Пар – *зд.* сильно нагретый влажный воздух в русской бане (см. Баня).

Задать – *зд.* сделать что-л. неприятное.

Сильно ругать, бранить кого-л., делать строгий выговор кому-л.

Говорится об особо строгом или эмоционально-экспрессивном порицании [30, с. 98]. Ярким примером словаря данного типа может служить «Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики» Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых (2008), вобравший в себя 365 культурно-маркированных

фразем и 289 концептов, с которыми сопряжена та или иная фразаема. Авторы словаря отмечают его ориентированность «на такие параметры русской фразеологии, которые позволяют ему погрузиться в её образное пространство во всех её взаимоотношениях с языком, познанием и культурой. И самое главное – Словарь раскрывает мощный культурологический потенциал фразеологии – «святая святых» образной речи» [31, с. 15]. Концептуальный принцип в сочетании с идеографическим планируется воплотить в проектируемом Словаре «Ключевые концепты русских народных сравнений (опыт идеографического словаря)» (составители Е.И. Зыкова, И.В. Кузнецова, Н.А. Кузьмина, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева), в котором компаративы будут представлены в рамках обобщённой типологии по концептам [32, с. 42].

семантический (алфавитно-семантический) принцип, заключающийся в алфавитном расположении под фразеологизмом-вокабулой близких по образному смыслу фразем. Впервые разработан по оригинальной методике В.Н. Телия и представителей её школы. Этот принцип реализован в книге «Большой фразеологический словарь современного русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» (ответственный редактор В.Н. Телия). Его создание стало уникальным явлением в мировой лексической и фразеологической практике. Фразеостатья открывается фразеологизмом-вокабулой, под которой располагаются гнездами по алфавиту фраземы, близкие заголовочной ФЕ по образному смыслу. Специальные пометы (индексы) указывают на количество статей, объединённых этим заголовком, например:

В РУКАХ ①, ②

В РУКАХ ①

*** в руках оставлять / оставить** ①

БРАТЬ/ВЗЯТЬ В [СВОИ <СОБСТВЕННЫЕ>] РУКИ ①

ДЕРЖАТЬ В [СВОИХ] РУКАХ ① [33, с. 15];

– *символический (алфавитно-символический) принцип*. Он заключается в алфавитном расположении фразем, группирующихся под тем или иным символом культуры. Сравните фрагмент из учебно-познавательного «Русско-украинского фразеологического словаря культурных символов» Н.Г. Арефьевой:

РУШНИК

Культурологический комментарий: Рушник в украинской культуре – символ согласия, супружеской верности, трудолюбия, гостеприимства, надежды, прощания. В Украине иконы в церк-

вах и хатах (смотрите **хата**) и сейчас украшают рушниками. Белый цвет рушников, их вышивка имели большое значение и символизировали надежду на добро и счастье в жизни. Рушниками и сейчас встречают дорогих гостей, повязывают молодых на свадьбе, а также участников траурной церемонии.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Рушникі тчуться у кого (букв. рушники ткутся) – ‘девушка готовится замуж’: *Всі на мене залицялись / І сватати стали / А у мене, як на тебе, / Й рушники вже ткались* (Т. Шевченко).

Слати (засилати, присилати, посилати / заслати (прислати)) старостів [за рушникami] [до кого] (буквально слать (засылать, присылать, посылать) / заслать (прислать) сватов за рушниками) – ‘просить согласия на брак в избранницы и её родителей; сватать кого-либо’: *Я вже двічі послав / До дівчини за рушниками* (Т. Шевченко). Русск.: *слать (посылать, засылать) сватов*... [34, с. 106–107].

– *дискурсивний (алфавитно-дискурсивний) принцип*, в основе которого – коммуникативная значимость фразем, расположенных в азбучном порядке. Реализуется в работе Т.А. Космеды и Т.Ф. Осиповой «Комунікативний кодекс українців у пареміях: тлумачний словник нового типу» (2010), в котором 700 наиболее популярных паремнологических единиц представлены в соответствии с 13 законами, которые призваны, по мнению составителей словаря, повысить уровень коммуникативной компетенции современных украинцев [35];

– *формальный (смешанный, комбинированный) принцип*, когда авторы/составители определяют расположение и разработку фразем условно, как правило, творчески объединяя несколько принципов. В качестве примера может служить

«Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» Е.В. Иванцовой (Томск, 2005), в котором фраземы помещаются в Словаре столько раз, сколько в их составе знаменательных компонентов, но при этом разрабатываются под заглавным словом, наиболее близким к началу алфавита (элементы *структурно-грамматического, стержневого* и *алфавитного* принципов) [36], ср.: **БЕЛЫЙ**¹ • *как бе'ла луна*. О седом человеке. – В.П. А сеча'с Таня и Гутя – одина'ковы. Кого тут... В.С. Годами-то, ага? В.П. Одна, как бе'ла луна... [седая, а другая темноволосая].

• *как лебедь белый*. Одобр. О чём-л. очень чистом. – [Отмыла желудок у свиньи]: Как лебедь белый.

• *как белый галстук*. Позит. Об окрасе животного со светлой поперечной полосой на груди. – А тут – ры'жа сама [собака], а тут как белый галстук, така' бе'ла полоса [36, с. 20].

Выводы. На основании вышеизложенного можно констатировать, что в современных фразеографических трудах наблюдается некоторая терминологическая рассогласованность, обусловленная отсутствием чёткой дифференциации и параллельным употреблением терминов *стержневой/гнездовой, структурно-семантический/структурно-грамматический, структурно-семантический/стержневой/гнездовой*. Не подлежит сомнению, однако, тот факт, что спектр расположения реестровых единиц в процессе создания фразеографических трудов не только коррелирует с функциональным назначением словаря, но и является зеркальным отражением результатов теоретических и прикладных исследований во фразеологии как в одном из наиболее актуальных научных лингвистических направлений и современной лингвистической науке в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Козырев В.А., Черняк В.Д. Фразеография в современном лексикографическом пространстве. *Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы международной научной конференции*, Тула, 17–19 мая 2018 г. Тула: ТППУ, 2018. С. 434–439.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.
3. Бабич Н.Д. Способи реєстрації і тлумачення фразеологізмів в історичній та сучасній фразеографії. *Українська лексикографія в загальнослов'янському контексті: теорія, практика, типологія*. Ларісі. Григорівні Скрипник. 2011. С. 85–98.
4. Ломакина О.В. Параметризация русских пословиц и поговорок в лексикографической практике. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2011. № 3. С. 218–225.
5. Кобелева И.А. Русская диалектная фразеология и фразеография. *Русская фразеология и фразеография. К 100летию А.И. Молоткова* / ред. А.А. Хуснутдинов, Е.Н. Золина. Иваново, 2016. С. 239–257.
6. Чепасова А.М. Теоретические и практические проблемы фразеографии. *Фразеология в контексте современных лингвистических исследований: избранные труды*: в 2 т. Челябинск, 2016. Т. 2. С. 146–164.
7. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; образные выражения. Москва: Худож. лит., 1988. 528 с.

8. Русско-англо-латинский словарь крылатых слов и выражений / сост. А.С. Альбов. Москва : АСТ; Санкт-Петербург : Сова, 2006. 606 с.
9. Лексикография русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / А.С. Герд и др. ; под ред. Д.М. Поцепни ; Учебно-методический комплекс по курсу «Лексикография русского языка». Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2013. 704 с.
10. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Фёдорова. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1983. 232 с.
11. Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. Москва : Флинта : Наука, 2009. 344 с.
12. Ужченко В.Д., Ужченко Д.В. Фразеологічний словник української мови. Київ : Освіта, 1998. 224 с.
13. Фразеологічний словник східнословобанських і степових говірок Донбасу / В.Д. Ужченко, Д.В. Ужченко. Луганськ : «ДЗ ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2013. 552 с.
14. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М.Д. Литвинова. Москва : Рус. яз., 1984. 944 с.
15. Мокиенко В.М. Проект «Фразеологического словаря русских народных говоров». *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2011. № 3. С. 190-198.
16. Українська мова: Енциклопедія / редкол.: Русанівський В.М. (співголова), Тараненко О.О. (співголова), М.П. Зяблюк та ін. Київ : Вид-во «Українська енциклопедія» ім. М.П. Бажана, 2004. 824 с. іл.
17. Корнієнко Л.М. Українська фразеографія другої половини ХХ – початку ХХІ століть: тлумачні та перекладні словники : дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. Київ, 2017. 217 с.
18. Фразеологічний словник української мови / уклад. В.М. Білоноженко та ін. К. : Наукова думка, 1993. 984 с.
19. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. Москва : Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
20. Академический словарь русской фразеологии / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. Москва : ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.
21. Немецко-украинский фразеологический словарь : в 2 т. / сост. В.И. Гавриш, О.П. Пророченко. Київ : Рад. школа, 1981. Т. 1 : А–К. 416 с.; Т. 2 : L–Z. 383 с.
22. Ломакина О.В. Фразеология в языке Л.Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание: автореф. дис. ... д-р. филол. н. : 10.02.01. Санкт-Петербург, 2015. 383 с.
23. Фразеологичен речник на българския език : в 2 т. / К. Ничева и др. София : БАН, 1974–1975. Т. 1. 759 с.; Т. 2. 779 с.
24. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. К концепции полного словаря народной фразеологии: проблемы макро-структурирования. *Вопросы лексикографии*. 2018. № 14. С. 80–106.
25. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок / под общей ред. В.М. Мокиенко. Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
26. Юрченко О.С., Івченко А.О. Словник стійких народних порівнянь. Харків : Основа, 1993. 176 с.
27. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 736 с.
28. Народная мудрость : русские пословицы / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 416 с.
29. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. Москва : Издательство «Дело и Сервис», 2001. 208 с.
30. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. Москва : Русский язык, 1990. 220 с.
31. Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. Москва : ЭЛПИС, 2008. 471 с.
32. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. *Устойчивые сравнения в системе фразеологии*. Санкт-Петербург : Грайфсвальд, 2016. С. 37-49.
33. Большой фразеологический словарь современного русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 784 с.
34. Арефьева Н.Г. Русско-украинский фразеологический словарь культурных символов. Одесса : ОНУ имени И.И. Мечникова, 2018. 120 с.
35. Комунікативний кодекс українців у пареміях : тлумачний словник нового типу / Космеда Т.А., Осіпова Т. Дрогобич : Коло, 2010. 272 с.
36. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с.